

ЕКАТЕРИНА УСТИНЧИК

СЕКРЕТ ЛЮТИ,
или
ДЕВУШКА, КОТОРОЙ
НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Екатерина Устинчик

**Секрет Лотти, или Девушка,
которой не существует**

«Феникс»

2024

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Устинчик Е.

Секрет Лотти, или Девушка, которой не существует /
Е. Устинчик — «Феникс», 2024

ISBN 978-5-222-43753-7

Вопреки популярному мнению, люди не умирают одинокими: в лучший мир их бессмертные души сопровождают проводники, бесстрастные и дисциплинированные создания. Но что, если один из проводников однажды не выполнит свою работу? Лотти с детства знает о последствиях такого проступка: она чувствует странный запах, исходящий от людей, которые должны умереть. Спустя шесть лет на пороге дома Лотти снова появляется тот самый проводник, и девушка вынуждена вспомнить день своей неудавшейся смерти. Ведь от этого зависит её дальнейшая жизнь. Проводник забирает девушку в Дом Света, потому что ей грозит опасность. Лотти предстоит узнать о воинах Света и воинах Тьмы, о невидимой войне во Внутреннем мире. Но даже в этом «закрытом» мире есть место для дружбы, любви и предательства. Девушка научится защищать себя, ведь теперь она сама вступит в борьбу с воинами Тьмы, чтобы спасти своего возлюбленного – проводника Нила.

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-43753-7

© Устинчик Е., 2024
© Феникс, 2024

Содержание

Пролог	6
1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Устинчик
Секрет Лотти, или Девушка,
которой не существует

© Устинчик Е. Э., текст, 2024

© Валор А. О., ил., 2024

© ООО «Феникс», 2024

Пролог

Женщина, сидя на краю кровати, нежно поглаживала девочку по голове. Рыжие волосы малышки разметались по белым простыням и выглядели словно огонь на снегу. Девочка тяжело дышала во сне. Каждый её вдох сопровождался приглушённым звуком. Иногда девочка просыпалась и смотрела на мать, но в этом взгляде не было осмысленности. Глаза казались зелёными стекляшками, в которых не было даже намёка на сознание. Мать не могла вынести пустой взгляд дочери, которая ещё недавно была обычным ребёнком, ходила в школу и резвилась с ребятами на улице после уроков. Чтобы сдержать непрошенные слёзы, женщина всматривалась в темноту за окном. Была глубокая ночь: свет в домах уже не горел, а на улице совсем не было людей. Лишь где-то вдалеке слабо горел одинокий фонарь, в тусклом свете которого поблёскивал мокрый после недавнего дождя асфальт.

Нил наблюдал за этой картиной, прячась в тени комнаты. Уже сотни лет он выполнял одну и ту же работу: забирал души умерших в лучший мир, поэтому сочувствие было ему совсем незнакомо. Да и разве проводник должен сочувствовать, если души с его помощью наконец находят покой? Нил знал совершенно точно, что ничего в этом мире не имеет значения. По своей природе он был близок к бессмертным душам, пришедшим на землю, чтобы усвоить очередной урок. Возможно, когда-то Нил и сам был такой душой. Сейчас у него другая задача, с которой справиться сегодня он почему-то был не в силах. Наблюдая за страданиями матери, Нил поймал себя на мысли, что не может даже пошевелиться: эта девочка будто пробудила в нём какие-то неясные мысли, которые отзывались неприятной тяжестью в груди. Но как бы проводник не старался их понять, они ускользали от него, оставляя в сознании лишь мучительный зуд, похожий на тот, когда слово вертится на языке, но вспомнить его не можешь. И это было странно, ведь проводники практически не способны что-то чувствовать, это мешало бы им выполнять свою работу.

За окном послышался стук. Нил обернулся и увидел маленькую птичку. Она сидела на подоконнике и барабанила клювом по стеклу. Её чёрные глазки бусинки вглядывались в силуэты за окном, а чересчур сосредоточенный взгляд в полутьме выглядел скорее злобным. Женщина в ужасе подскочила к окну и отогнала птицу. Она верила, что птицы прилетают забрать души умерших, но Нил точно знал, кто на самом деле это делает.

Не в силах больше сдерживаться, женщина расплакалась. Она плакала молча, но Нил слышал несколько тихих всхлипов. Однако женщина быстро взяла себя в руки и стёрла слёзы со щёк.

В это время девочка открыла глаза. Её взгляд был затуманен болью. И Нил знал, что только он может её спасти.

– Кто это, мам? – девочка пальцем указала на Нила. В этом не было ничего странного, потому что перед смертью души могут видеть проводников.

– Здесь только я, Лотти, – ответила ей женщина, но всё же испуганно посмотрела туда, куда указывала малышка.

Люди, время которых ещё не пришло, не видели проводников, а только мельком могли заметить странное движение или тень. Однако они почти никогда не придавали этому значения, зажмуривались на несколько секунд, а странные видения списывали на усталость.

Огромные зелёные глаза смотрели пристально на Нила. Пустой взгляд девочки постепенно начал проясняться. И это означало лишь одно: Нилу пора выполнять свою работу.

Нил уговаривал себя сделать то, что положено: всего лишь нужно взять девочку за руку, тогда её душа отделится от тела и уйдёт вместе с ним в лучшее место. Нил всегда с воодушевлением выполнял эту работу, считая себя освободителем душ от земной суеты. Ведь там, куда

он уводил души, времени вовсе не существовало. А без времени не было ни суеты, ни переживаний.

Девочка тяжело закашлялась. Всё её тело сотрясалось. Женщина вновь всхлипнула. Нил отделился от тени, хотя проводникам было запрещено появляться перед людьми. Но боль и горе, скопившиеся в комнате, он был не в силах выдержать:

– Ей не будет больно. – Услышав мягкий голос парня, женщина вздрогнула.

– Кто ты? – спросила она и посмотрела на Нила красными от слёз глазами, не моргая.

Нилу ещё никогда не приходилось объяснять кому-то о себе. Но Нил рассказал женщине, кто он и зачем пришёл. Вновь разрыдавшись, она подошла к проводнику и схватила бледными руками его запястья. Кожа женщины была холодной, а взгляд безумным.

– Не забирай её у меня, – женщина смотрела Нилу прямо в глаза. – Она всё, что есть у меня. Не отнимай её.

Нил перевёл взгляд на девочку. Она была бледной, как и мать. Но её волосы пылали, словно листва поздней осенью. Лотти наблюдала за происходящим в комнате. У неё не было сил, чтобы говорить или подняться с кровати, но девочка понимала, что её ждёт. И лишь одинокая слеза скатилась по её бледной щеке, оставляя за собой мокрую бороздку.

Проводник всегда воспринимал смерть как покой, вечное блаженство. А души часто сопротивлялись и не хотели уходить. Лишь переступив порог белой комнаты, держа за руку проводника, они успокаивались и благодарили Нила. Только сегодня Нил осознал, что смерть – это покой лишь для умерших. А оставшиеся на земле обречены на страдания и воспоминания об ушедших любимых до конца своих дней.

Нил переводил взгляд с девочки на женщину. Он и раньше забирал души детей, но никогда не задумывался об этом. Почему сейчас всё изменилось? Он никак не мог найти ответ. Проводник смотрел на мать и дочь, а в его голове укоренилось единственное решение, казавшееся верным. Проводник не знал, что ему грозит за непослушание, но забрать душу этой девочки он не мог, хотя даже не был уверен, что это возможно.

– Я могу кое-что попробовать, – наконец выдал проводник.

– Сделай всё, что потребуется, – в глазах женщины блеснула безумная надежда.

И проводник решился. Он растворился в комнате, принял свой обычный облик. Теперь его видела лишь девочка. Нил мягко взял её за руку, наблюдая как душа покидает тело.

– Ты должна мне довериться, малышка. Сейчас мы с тобой прогуляемся кое-куда, – сказал проводник и успокаивающе улыбнулся.

Душа девочки не сопротивлялась. Она знала, что проводник не причинит ей вреда. На самом деле человеческие души, не ограниченные телом, были очень мудры, в этот момент они вспоминали весь накопленный за многие жизни опыт, который при жизни людей блокировался разумом.

Девочка бросила грустный взгляд на своё тело, затем на мать, которая теперь сидела на краю кровати и держала девочку за руку. Она закрыла глаза и что-то шептала. Нил не слышал её слов, но видел, как шевелились губы. Женщина не плакала. Она доверилась проводнику и просто ждала.

Нил направил на переход все свои силы, чувствуя, как его тело и душа девочки превращаются в золотистую пыльцу. Мягкий белый свет, заметный только им двоим, наполнил комнату. Лёгкое дуновение ветерка перенесло их в белую комнату. На самом деле это было просто пустое пространство, которое символизировало переход души из мира живых в Забвение. Белой комнатой его называли проводники.

Обычно проводник сопровождает человеческую душу в белую комнату. И в тот момент, когда душа выписана из Книги Жизни, проводник опускает руку, и душа уходит в Забвение. Нил не знал, что происходит в Забвении с душой, но верил, чувствовал, что там им хорошо, так, по крайней мере, подсказывало ему чутьё проводника.

Однако в этот раз Нил не выпустил руку девочки. Он приложил все силы – в этот раз белую комнату он покидал не один, поэтому это оказалось сложнее, чем обычно, – и растворил себя и душу девочки. Он направил поток ветра в комнату, которую только что покинул, и перенёсся туда.

Проводник помог душе девочки вернуться в тело. И когда Лотти открыла глаза, её мать снова разрыдалась. Нил показался ей.

– Спасибо, – едва слышно прошептала женщина.

Проводник кивнул и добавил:

– Я иногда буду вас навещать, чтобы присматривать за Лотти.

Нил растворился неожиданно, прямо посреди комнаты, заставив женщину вздрогнуть. Пару минут он понаблюдал за девочкой. Но теперь она выглядела совершенно здоровой, даже попросила у матери приготовить ей еду. Убедившись, что с девочкой всё в порядке, проводник скрылся в тени. Нил сомневался в правильности своего поступка, поэтому решил присматривать за девочкой время от времени.

1

– Тебе нужно поесть, – мама подтолкнула к Лотти тарелку с сэндвичем с ветчиной и сыром, который девочка любила больше всего. Рыжие волосы женщины были собраны в высокий пучок. Под глазами виднелись тёмные круги от бессонной ночи.

Диана работала адвокатом в небольшом городке Лихтсштадт, получала гроши, в сравнении с её коллегами из крупных городов, и не могла позволить себе отдыхать или жалеть себя: нужно было содержать большой двухэтажный дом, купленный когда-то её мужем.

Лотти помнила, что её отец Стефан был чудесным человеком. Он владел прибыльным бизнесом и ни в чём не отказывал своей малышке. У Лотти были лучшие игрушки, поездки по всему миру и даже няня. А потом отец стал играть в казино. Он вогнал семью в долги, а потом был убит, когда возвращался из подпольного клуба. Полиция не нашла тех, кто это сделал. А может, убийц и не пытались искать, ведь кто будет переживать из-за смерти игромана?

Так Диана осталась одна с маленькой дочкой, красивым домом и, что хуже всего, с огромными долгами – ведь они не списываются после смерти игрока, как кредиты в банке. Но Диана никогда не жаловалась. Или, по крайней мере, Лотти этого не слышала. Женщина искала клиентов в крупных городах. Поэтому она часто не бывала дома, а маленькую дочь оставляла жить у своей подруги.

Но Диана справилась. Выплатила все долги мужа, перестала искать клиентов за пределами Лихтсштадта, стала проводить много времени с маленькой дочкой. Казалось бы, всё наладилось, можно вздохнуть с облегчением, но в дом пришла новая беда.

Лотти тяжело заболела. И жизнь превратилась в бесконечное скитание по больницам. Счета, которые там выставляли, по сумме были похожи на игорные долги мужа. Но теперь Диана не могла позволить себе оставить Лотти так надолго, а потому пришлось искать новые способы заработка в своём городе.

К счастью, Лихтсштадт – небольшой городок, где все друг друга знали. Жители городка помнили, что Стефан задолго до своей игровой зависимости занимался благотворительностью. Помнили и о добрых делах самой Дианы. А потому несколько городских активистов организовали благотворительный сбор для Лотти, что позволило Диане уделять больше времени дочери. Однако Лотти это не помогло. Доктора лишь качали головой и говорили: «Давайте попробуем другой метод лечения». Но ничего не действовало.

Тогда Диана, истощённая долгими и бессмысленными скитаниями по больницам, стала искать нетрадиционные способы помочь своей дочери. Лотти до сих пор с ужасом вспоминает всех тех гадалок, целителей и даже шаманов, которых она посетила. И, надо сказать, плату за свои услуги они брали не меньшую, чем доктора. Вот только пользы от их лечения тоже не было.

Одну из гадалок Лотти вспоминала с особым ужасом. Она выглядела совершенно неприглядно: не было яркого макияжа или множества амулетов, навешанных на ней. Это была простая женщина с волосами мышиного цвета и большими квадратными очками на тонком крючковатом носу. Но когда она взяла Лотти за руку, её глаза закатились так, что стали видны белые глазные яблоки с тонкими бледно-розовыми прожилками.

– Тебе сделают предложение, от которого будет сложно отказаться, – женщина затуманенным взглядом уставилась на Диану. Её хватка была такой сильной, что слабая от болезни Лотти, никак не могла вырвать свою руку. – Но ты должна это сделать. Иначе весь мир пропадёт.

Затем женщина пришла в себя. Она с ужасом посмотрела на Диану и добавила:

– Ты хочешь спасти свою дочь. Но ты должна позволить ей уйти. Потому что это касается не только твоей семьи. А всего мира.

Диана хотела было узнать ещё хоть что-то, но гадалка больше ничего не сказала. Лишь выпроводила мать и дочь за дверь.

– О чём она говорила, мама? – спросила испуганная Лотти. Она видела, что мать еле сдерживается, чтобы не разрыдаться.

– Я не знаю, солнышко, – Диана притянула дочь к себе и глубоко вздохнула.

А затем жизнь Лотти изменилась навсегда. Девушка мало что помнила о том дне, который провела в состоянии бреда. Она лишь помнила, что уснула полностью разбитой и обессиленной, ненадолго просыпалась и мысленно прощалась со всеми, а затем стала совершенно здоровой. И с тех пор больше никогда не болела.

Врачи называли излечение чудом. А мать многозначительно молчала. Но Лотти была рада, что может вернуться в школу, где её ждали лучшие друзья – Дейзи и Чед.

Их троица была неразлучна с раннего детства. Лотти как будто знала Дейзи и Чеда с самого рождения. Они вместе сидели в столовой и всегда делились едой, которую взяли с собой. А после уроков шли на улицу и играли втроём, потому что не хотели никого принимать в свою компанию. Однажды после чудесного исцеления Чед и Дейзи навестили Лотти дома. Они рассказывали, о том, что происходило в школе. Именно в тот день Лотти впервые почувствовала этот запах – смрад, как она позже его назвала. Смрад был похож на запах сырой земли и отчаяния, наверное, это самое точное его описание, хотя Лотти и знала, что отчаяние ничем не пахнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.